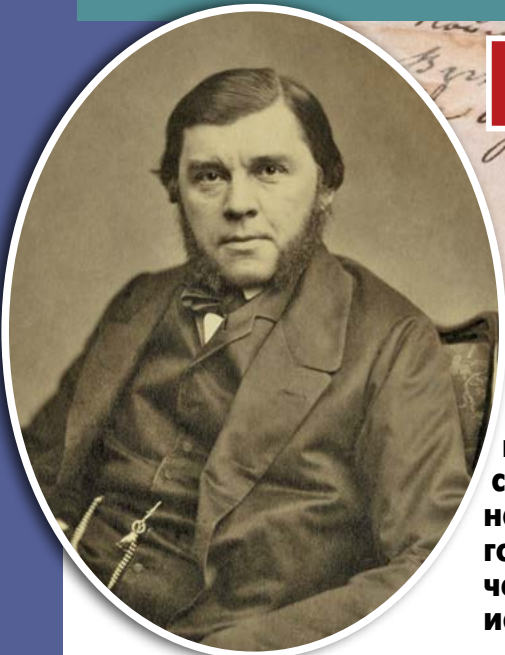

Дуэль Соллогуба и Аксакова.

ПОЭТИЧЕСКАЯ

История находки одной рукописи, которую все считали утраченной

Дуэлянты

Строго говоря, графа Владимира Соллогуба последовательным западником назвать нельзя. Аристократ, умница, успешный чиновник, прозаик и драматург, общавшийся с Пушкиным, помогавший Гоголю, не оставшийся в стороне от усилий друзей в освобождении Герцена из новгородской ссылки, друживший с Белинским, Соллогуб был человеком широких взглядов. Впрочем, некоторые современники считали, что он не чурался и «глупой кичливости аристократизма».

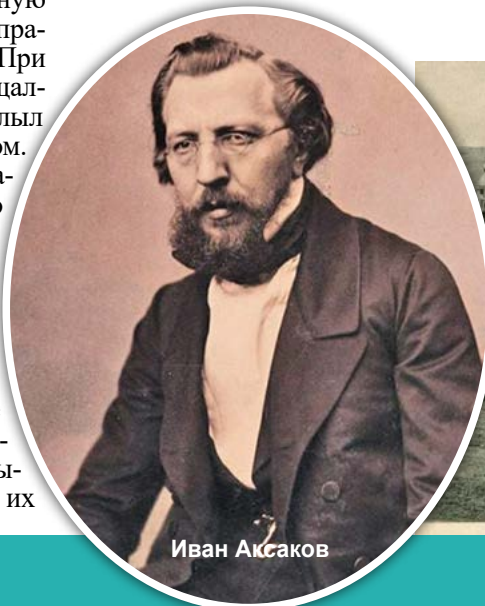
А Иван Аксаков – сын автора «Аленького цветочка». Эту сказку сегодня знает, пожалуй, каждый россиянин. Сергей Аксаков написал много произ-

ведений (как, впрочем, и его сын), но едва ли в наши дни они столь же узнаваемы широкой публикой, как его «цветочек».

Иван Сергеевич – весьма выдающийся человек, серьезную часть жизни служил по правоохранительной части. При этом, как и Соллогуб, вращался в литературной среде, слыл блестящим публицистом. Был одним из лидеров славянофильства. К слову, это направление политической мысли властью России в то время не одобрялось. Аксакова однажды даже арестовали, вердикт по его делу выносил сам император. Да и позже журналы и газеты, издававшиеся Аксаковым, закрывали именно по причине их

славянофильской направленности.

Кстати, Аксаков дружил и много переписывался с Марией Федоровной, женой старшего брата Владимира Сол-

Иван Аксаков

логуба, сестрой известного славянофила Юрия Самарина.

Встреча в Серноводске

– Летом 1848-го в Серноводске Самарской губернии встретились Соллогуб и пребывавший там на отдыхе и лечении Аксаков, – рассказывает Михаил Друзин. – У них завязалась резкая полемика, как нередко случалось между славянофилами и западниками. Так, в письме к родным Аксаков сообщал, что одно из первых восклицаний Соллогуба было таким: «Батюшка, спасите себя от односто-

ронности славянофильской».

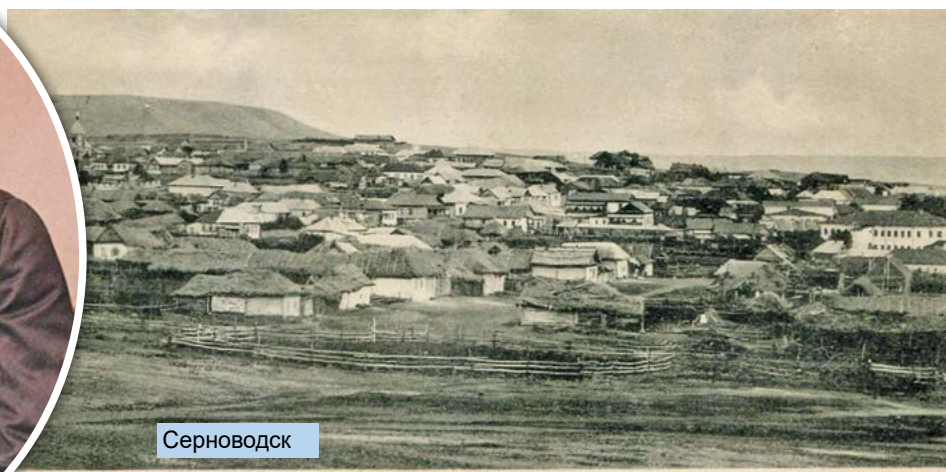
Соллогуб дал Аксакову прочесть свою новую драму «Местничество», которая тому не понравилась, хотя он и признал ее умной: «Есть хорошие места, много психологической верности в отношении характеров, отдельно взятых, много труда, и при всем том целое – плохо и пропасть французского „шику“, то есть эффектной дряни, но при всем том умно. Право, и смешно и жалко было видеть, как человек этот, будучи слишком умен и самолюбив для того, чтоб довольствоваться настоящим своим пустым

значением, бьется как рыба об лед, стараясь создать что-нибудь прочное и на русской почве».

Аксаков в свою очередь прочитал коллеге по перу своего «Бродягу». Соллогубу поэма приглянулась. Он просил писателя прочитать ее несколько раз и даже почти полностью заучил, – продолжает историк. – А на следующий день Владимир Александрович принес Ивану Сергеевичу приглашение к нему в деревню и стихотворение, где убеждал оппонента:

*Поэт! Гордись родиной,
Но, пуще края Русского,
К всему творенью Божьему
Неси от сердца дань...
Души святое зеркало
Враждою не тумань!*

Поясняя смысл этого «довольно плохого» послания, призывавшего адресата сменить исключительную привязанность к России любовью ко всему миру, вещать не вражду, а сокровенные голоса природы, Аксаков пишет родным, что одним из первых восклицаний Соллогуба при встрече было та-

Серноводск

ким: «Батюшка, спасите себя от односторонности славянофильской, от влияния Хомякова и Константина Сергеевича!» На что Иван Сергеевич возразил, уточнив, что всем хорошим, что в нем есть, он обязан московскому направлению, при этом он совершенно независим и, хотя и надел русское платье, к жизни находится в других отношениях...

Аксакову в тот момент было 25 лет, Соллогубу – 35. Уже лет пять прошло с начала размежевания славянофилов и западников. Со временем споры о судьбе и назначении России, ее отношении к Европе, политическом и социальном устройстве и т. д. становились все более категоричными. Соллогуб, начавший в начале 1840-х писать повесть «Тарантас» (издана в 1845-м, имела большой успех), в процессе работы многое в ней менял и в итоге, по мнению Белинского, сознательно создал однозначно комический образ «славянофильствующего» пустопорожнего мечтателя. Впрочем, критик отметил двойственность текста, который «одними был принят за искреннее *profession de foi* так называемого славянофильства, другими – за злую сатиру на него».

Почему Соллогуб скрывал от всех ответ Аксакова

– Иван Сергеевич ответил Соллогубу тоже стихотворением, – продолжает Друзин, – и отдал его непосредственно Владимиру Александровичу. «Вот вам стихи, любезный граф, – сказал он, передавая тому листы бумаги, – немного натянуты; извините, что немного ругнулся, но это из уважения к вашему дарова-

нию». – «Что же это вы ругаетесь», – ответил Соллогуб.

При этом, как писал Аксаков родственникам, «не показал этого ответа никому, даже из тех своих здешних знакомых, которым он читал свое послание ко мне и разные мои стихи». О существовании стиха

знаю. На сегодня вышло три первых тома.

Архивы будут доступны

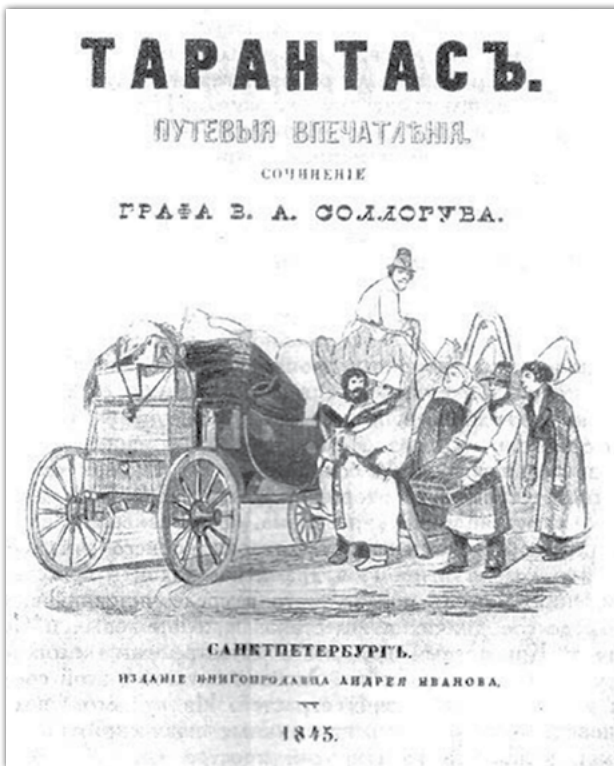
Историки вновь «открыли» этот раритет в процессе работы в 2022-м над проектом, нацеленным на изучение рукописной традиции европейской цивилизации. В рамках проекта создавалась база данных, где представлены оцифрованные документы, рукописи, манускрипты из коллекции СПбИИ РАН. Помимо изображения самих документов, на портале выложено их научное описание, с указанием всех особенностей.

– Допустим, автограф мог содержать множество помет адресатов, – объясняет Друзин, – или, скажем (если это делопроизводственный документ), той или иной канцелярии, куда он поступил: резолюции, какие-то метки для дальнейшего его использования и т. д. Помимо отечественных документов, обрабатывались и латинские, и греческие, и европейские рукописи из нашей коллекции.

■ Елена Скворцова

ТО САМОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Журнал «Мифы и факты» имеет возможность познакомить читателей со стихотворением, так сильно смутившим Соллогуба, что он предпочел никому его не показывать. Честно говоря, трудно объяснить столь яркую реакцию, да и ругательства мы тут не нашли... Однако решить эту загадку – новая задача для историков.

Графу В. А. Соллогубу. Ответ

Напрасно мне твой стих

певучий

Твердит о том, чтоб ныне я
Любил повсюдно мир живучий
Любовью равной... и плавучей,
Не становясь на якоря!

Чудна везде премудрость

Божья!

Красиво Рейнская плывет
Волна от горного подножья...
Но краше всех, по праву,
Волжья

Волна могучая слывет.
Ея глубокого простора
Даров измерить не берусь!..
Пойми же ты неравность

спора,

Взгляни ж ты всем объемом
взора

На божий мир: кто краше –
Русь...

Ты говоришь:
«Забудь людскова
Различья спор и перемол!
Поведай смысл другого слова,

Природы вечно-векового
Святого таинства глагол!»
Так в наших песнях,

сердцу милых,

Мне этот слышится язык!
Народный он!..
Но мы не в силах
Привычек плен сложить

постылых,

Наш слух внимать ему отвык!

Всей чужеземной этой

дряню,

Всем чуждым злом заражены,
Мы чтим других покорной

данью,

Не внемля тихому

страданию,

Презрев добро родной

страны!

И негодует

дух поэта,

Теснимый яростно

кругом

Всей этой челядью

паркета,

Несущей мрак,

с названием света,

На нашу Русь,

на Божий дом!..

Но будет время! Но святая
Не сгинет Русь, так верю я!
К тебе же речь теперь иная:
Зачем, ошибку сознавая,
Так малодушна жизнь твоя?
Зачем под властью

чужестранной,

Тщеславной, мелкой

красоты, –

Досель талант,

от Бога данный,

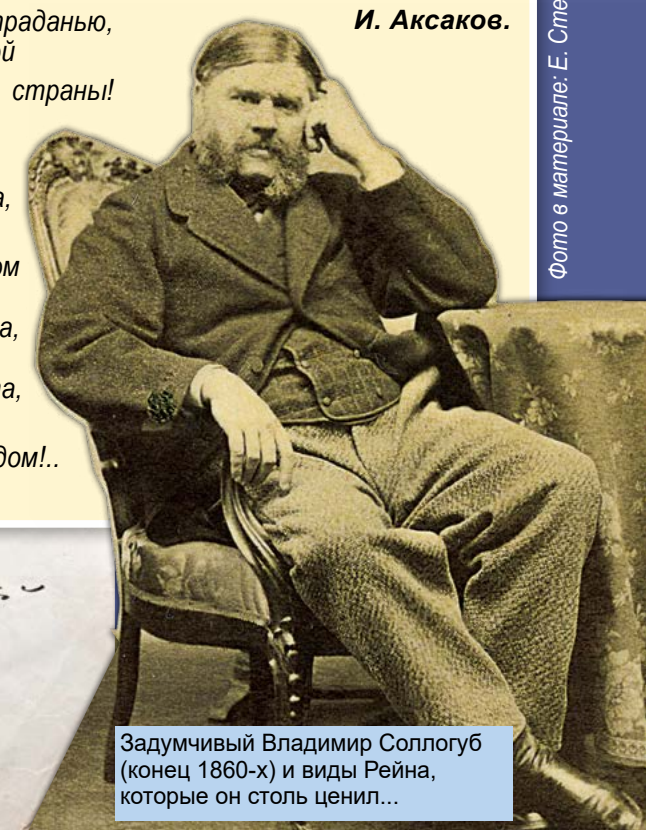
Растил на почве бездыханной
Недолговечные цветы?..

Пора, мы ждем опроверженья
Укоров горьких!..

22 июня 1848 г.

Серноводск.

И. Аксаков.

Задумчивый Владимир Соллогуб (конец 1860-х) и виды Рейна, которые он столь ценил...

Фото в материале: Е. Степанова, из открытых источников